

Научная статья
УДК 94(470.26)«1946/1953»:676.1
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1198-1211>

Целлюлозно-бумажная промышленность Калининградской области в послевоенный период (1946–1953 гг.): между восстановлением и системным кризисом

Елена Вячеславовна Баранова

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»
236041, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, 14
ebaranova@kantiana.ru

Аннотация

Актуальность. Послевоенное восстановление промышленности в новых регионах СССР, таких как Калининградская область, представляет собой сложный и противоречивый процесс, где формальные успехи часто маскировали глубокие системные проблемы. Целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП), определенная как ключевая отрасль экономики области, в период с 1946 по 1953 г. столкнулась с комплексом взаимосвязанных кризисов. Исследование этого периода позволяет выявить фундаментальные противоречия советской экономической политики и понять долгосрочные причины структурных проблем региона. Цель исследования – доказать, что восстановление калининградской ЦБП носило кризисный характер, а не было успешной реконструкцией, и выявить ключевые факторы этого системного кризиса.

Методы исследования. В основе методологии лежит системный подход, позволивший рассмотреть восстановление ЦБП как многокомпонентный процесс, в котором производственные, кадровые, управленческие и социальные факторы тесно взаимосвязаны. Историко-генетический метод дал возможность проследить развитие кризисных явлений в динамике. Сравнительно-исторический метод использован для соотнесения специфики калининградского случая с общими тенденциями в СССР. Комплексный анализ неопубликованных архивных материалов ГАКО, региональной периодической печати и устных историй обеспечил достоверность и репрезентативность выводов.

Результаты исследования. Установлено, что развитие ЦБП Калининградской области сдерживалось катастрофическими разрушениями войны, острейшим дефицитом квалифицированных кадров, тяжелейшими социально-бытовыми условиями, неэффективным управлением и технологической зависимостью от импорта. Доказано, что, несмотря на частичное восстановление мощностей к 1951 г. (77 % – по целлюлозе, 69 % – по бумаге), отрасль сталкивалась с непреодолимыми трудностями: высочайшей текучестью кадров, хроническим невыполнением планов, частыми авариями и коррупцией.

Выводы. Сделан вывод о кризисном характере послевоенного восстановления целлюлозно-бумажной промышленности Калининградской области, при котором формальные успехи маскировали глубинные структурные проблемы. Опыт калининградской ЦБП является показательным кейсом противоречий советской послевоенной экономической политики, последствия которых сказывались на развитии региона на протяжении последующих десятилетий.

Ключевые слова: целлюлозно-бумажная промышленность, Калининградская область, послевоенное восстановление, системный кризис, трудовые ресурсы, история промышленности, экономическая история, советская экономика, архивные источники, устная история

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: Е.В. Баранова – разработка концепции и методологии исследования, определение цели, задач, общей структуры и методов исследования, проведение системного поиска, отбора и анализа исторических источников, архивных данных и научных публикаций, интерпретация полученных данных и обобщение основных результатов работы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Баранова Е.В. Целлюлозно-бумажная промышленность Калининградской области в послевоенный период (1946–1953 гг.): между восстановлением и системным кризисом // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 5. С. 1198–1211. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1198-1211>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1198-1211>

Pulp and paper industry of the Kaliningrad region in the post-war period (1946–1953): between recovery and systemic crisis

Elena V. Baranova

Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevsky St., Kaliningrad, 236041, Russian Federation
ebaranova@kantiana.ru

Abstract

Importance. The post-war industrial recovery in new regions of the USSR, such as the Kaliningrad region, is a complex and controversial process, where formal successes often masked deep systemic problems. The pulp and paper industry, identified as a key branch of the oblast's economy, faced a complex of interrelated crises between 1946 and 1953. The study of this period makes it possible to identify the fundamental contradictions of Soviet economic policy and to understand the long-term causes of the region's structural problems. The purpose of the study is to prove that the restoration of the Kaliningrad pulp and paper industry was of a crisis nature, rather than a successful reconstruction, and to identify the key factors of this systemic crisis.

Materials and Methods. The methodology is based on a systematic approach, which made it possible to consider the restoration of the Central Bank as a multicomponent process in which production, personnel, managerial and social factors are closely interrelated. The historical and genetic method made it possible to trace the development of crisis phenomena in dynamics. The comparative historical method is used to correlate the specifics of the Kaliningrad case with general trends in the USSR. A comprehensive analysis of unpublished archival materials of the State Archive of Kaliningrad region, regional periodicals and oral histories ensured the reliability and representativeness of the conclusions.

Results and Discussion. It has been established that the development of the Central Business District of the Kaliningrad region was hindered by the catastrophic devastation of the war, the acute shortage of qualified personnel, the most difficult social and living conditions, inefficient management and technological dependence on imports. It has been proven that, despite the partial res-

toration of capacity by 1951 (77 % for pulp, 69 % for paper), the industry faced insurmountable difficulties: high staff turnover, chronic failure to meet plans, frequent accidents and corruption.

Conclusion. It is concluded about the crisis-like nature of the post-war recovery of the pulp and paper industry in the Kaliningrad region, in which formal successes masked deep structural problems. The experience of the Kaliningrad Central Bank is an indicative example of the contradictions of the Soviet post-war economic policy, the consequences of which affected the development of the region over the following decades.

Keywords: pulp and paper industry, Kaliningrad region, post-war recovery, systemic crisis, labor resources, industrial history, economic history, Soviet economy, archival sources, oral history

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: E.V. Baranova – research concept and methodology development, definition of the purpose, objectives, general structure and methods of research, conducting a system search, has collected and analyzed historical sources, archival data and scientific publications, interpretation of the received data and main results' generalization, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Baranova, E.V. (2025). Pulp and paper industry of the Kaliningrad region in the post-war period (1946–1953): between recovery and systemic crisis. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 5, pp. 1198-1211. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1198-1211>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Целлюлозно-бумажная промышленность (ЦБП), унаследованная Советским Союзом на территории бывшей Восточной Пруссии после ее включения в состав СССР, была определена как одна из ключевых отраслей экономики новообразованной Калининградской области. Однако ее послевоенное восстановление в период с 1946 по 1953 г. протекало в условиях глубокого системного кризиса, обусловленного комплексом взаимосвязанных факторов: катастрофическими разрушениями в результате военных действий, острым дефицитом квалифицированных кадров, организационной неразберихой, тяжелейшими социально-бытовыми условиями и хроническими проблемами в управлении. Данное исследование ставит своей целью всесторонний анализ этого сложного и противоречивого процесса, находящегося на стыке экономической истории, истории технологий и социальной истории.

Современная историография целлюлозно-бумажной промышленности СССР представляет собой развитое и многогранное поле исследований, охватывающее широкий спектр проблем. В контексте **технологиче-**

ской модернизации и трансфера технологий фундаментальное значение имеют работы Е.А. Кочетковой [1] и П.С. Покидько [2]. Е.А. Кочеткова, на примере Светогорского ЦБК, демонстрирует, что на микро-уровне технологические инновации могли встречать поддержку как инструмент решения хронических производственных проблем [1]. П.С. Покидько, исследуя внедрение производства картона «Энсонит», выявляет ключевые факторы успешного технологического трансфера в условиях плановой экономики: наследование готовых комплексов, активную роль отраслевой науки и высший государственный приоритет [2]. Коллективная монография «История целлюлозно-бумажной промышленности России» обобщает основные этапы развития отрасли в XX веке, уделяя значительное внимание развитию технологий и производственно-технического потенциала [3]. Статья А.Н. Обливина и Н.А. Моисеева «Лес и лесной сектор России: основные вехи развития» посвящена истории развития лесного сектора России, включая основные этапы развития лесной науки и целлюлозно-бумажной промышленности [4]. Статья В.П. Сивакова, А.В. Мехренцева и А.В. Вураско «История и современное со-

стояние целлюлозно-бумажной промышленности России» [5] представляет собой ретроспективный анализ и оценку развития ЦБП России с прогнозом на будущее.

Экологический аспект развития отрасли, часто игнорировавшийся в советский период, детально раскрыт в исследованиях М.С. Мостовенко [6] и Р.С. Колокольчиковой [7]. М.С. Мостовенко анализирует печальный опыт Астраханского целлюлозно-картонного комбината как характерный пример «экологического волюнтаризма», где экспортные интересы привели к реализации авантюрных проектов с катастрофическими последствиями для окружающей среды [6]. М.С. Колокольчикова, на материале Европейского Севера России, убедительно доказывает прямую корреляцию между деятельностью ЦБП и деградацией экосистем, а также ростом заболеваемости населения [7].

Военно-стратегический контекст создания и размещения производственных мощностей ЦБП раскрывается И.В. Зыкиным, который вскрывает серьезные просчеты предвоенной и военной поры, приведшие к концентрации уязвимых предприятий в западных приграничных районах, а также ведущую роль НКВД в мобилизационной модели через использование принудительного труда [8].

Важным направлением являются региональные исследования. Так, А.В. Гуляев, изучая лесопромышленный комплекс Марийской АССР, констатирует преобладание в региональной историографии описательного и юбилейно-пропагандистского подходов [9]. В свою очередь, работа Е.Г. Перекрестовой по послевоенному Сахалину представляет ценный опыт сравнительного анализа, показывая процессы национализации, восстановления и интеграции японских активов в советскую экономическую систему [10]. В работе Н.М. Игнатовой анализируется влияние принудительных миграций (труда спецпоселенцев и заключенных) на развитие лесозаготовительной промышленности Республики Коми в 1930–1950-е гг. [11].

Социальные аспекты функционирования отрасли, включая взаимоотношения в кол-

лективах и восприятие модернизации, исследуются в статьях М.О. Пискунова [12] и С.И. Савицкого [13]. М.О. Пискунов, на примере Выборгского ЦБК, показывает, как прибытие иностранных специалистов выступало катализатором внутренних конфликтов и практик сопротивления среди различных групп рабочих [12]. С.И. Савицкий, через анализ мемуаров партийного работника, реконструирует восприятие технологических изменений «снизу» [13]. Статья И.Д. Летюхина и П.С. Покидько посвящена анализу коммуникативных стратегий, которые использовали предприятия для восстановления социальной инфраструктуры на Карельском перешейке после Великой Отечественной войны в период с 1944 по 1950-е гг. [14].

Особняком в историографии стоит **апологетическое направление**, представленное статьей В.В. Щуко, которая отстаивает преимущества плановой экономики на примере Сясьского ЦБК, предлагая альтернативный, не критичный взгляд на развитие отрасли [15].

Несмотря на обширность и тематическое разнообразие существующей историографии, **остается неразработанным** комплексный анализ становления ЦБП в уникальном анклавном – Калининградской области – в критический послевоенный период. В частности, требуют детального изучения специфические проблемы, обусловленные особенностями региона: тотальная зависимость от импортного сырья и оборудования, масштабное использование труда военнопленных и оставшегося немецкого населения, крайняя степень социальной и бытовой неустроенности первых переселенцев, а также практики управления и приспособления в условиях почти полной институциональной изоляции.

Целью исследования является реконструкция процесса восстановления и начального функционирования целлюлозно-бумажной промышленности Калининградской области в период с 1946 по 1953 г. через призму системного кризиса. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: проанализировать состояние предприятий на момент их передачи советской администрации; выявить

ключевые производственные, кадровые и управленческие проблемы; исследовать социально-бытовые условия рабочих и их влияние на производительность труда; оценить степень реализации плановых показателей и причины их срыва.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основу проведенного исследования составил комплекс неопубликованных архивных источников, извлеченных из фондов Государственного архива Калининградской области (ГАКО). Для обеспечения репрезентативности и достоверности данных был осуществлен целевой отбор дел из фондов, непосредственно связанных с деятельностью целлюлозно-бумажной промышленности в послевоенный период. Методика работы с архивными документами включала в себя внешнюю и внутреннюю критику источника, выявление степени их достоверности и установление возможной тенденциозности (ведомственной, партийной), характерной для документов того времени. Данные из различных фондов и дел сопоставлялись для перекрестной проверки информации.

Вторую важную группу источников составили материалы региональной периодической печати, в частности, газеты «Калининградская правда» за 1949–1955-е гг. Анализ газетных публикаций проводился для выявления официальной позиции властей, освещения повседневных проблем рабочих (таких как организация труда, снабжение, работа детских садов), а также информации о криминальных происшествиях и судебных процессах, связанных с предприятиями ЦБП. Учет пропагандистской и идеологической составляющей газетных материалов является неотъемлемой частью метода их анализа.

Третью группу источников образуют устные истории (интервью) и воспоминания первых переселенцев, работавших на предприятиях ЦБП. Эти качественные данные были использованы для добавления «человеческого измерения» к сухой официальной статистике и отчетности. Они позволяют ре-

конструировать субъективный опыт, восприятие условий труда и быта, что невозможно почерпнуть из официальных документов. При работе с этими источниками применялся критический подход с учетом фактора времени, прошедшего с описываемых событий, и возможного влияния последующего жизненного опыта на воспоминания.

Методологической основой исследования выступил системный подход, позволивший рассмотреть восстановление ЦБП как многокомпонентный процесс, в котором производственные, кадровые, управленческие и социальные факторы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Также применялись историко-генетический метод (для прослеживания развития проблем во времени) и сравнительно-исторический метод (для сопоставления специфики калининградского случая с общими тенденциями развития ЦБП в СССР). Комплексное использование разнотипных источников и методов позволило обеспечить полноту, объективность и научную достоверность проводимого анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наследие войны и начальный этап восстановления. Целлюлозно-бумажные предприятия области к 1945 г. находились в катастрофическом состоянии. Как свидетельствуют архивные документы: «Большинство предприятий сильно пострадали от военных действий, особенно Советский ЦБК, Знаменская бумажная фабрика № 2, Меттетенский завод и отчасти Калининградский ЦБК № 2»¹. Наиболее тяжелая ситуация сложилась на Рагнитском ЦБК (ныне г. Неман), где «была эвакуирована часть оборудования Советского ЦБК. Рагнитский ЦБК был эвакуирован немецким командованием и бывшими владельцами, и с комбината были вывезены важнейшие детали буквально с каждого агрегата»².

¹ ГАКО (Государственный архив Калининградской области). Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 5.

² Там же.

Свидетельства первых переселенцев дополняют эту картину. *Георгий Павлович Филиппов* вспоминал: «На месте современной первой фабрики у немцев был Целлюлозно-бумажный завод, практически все оборудование сохранилось, была сожжена лишь крыша. На территории завода был и спиртовой цех. В целом, все сохранилось, необходим был лишь ремонт, а оборудование у немцев было хорошее»³. Однако *Борис Алексеевич Алпатов* описывал более сложную ситуацию: «ЦБК был в плачевном состоянии. По всей территории стояли доты – одиночки с амбразурой для пулемета. Крыши в цехах не было, станки горелые»⁴.

Восстановительные работы начались в июне 1945 г. и велись поэтапно. В 1945 г. был выполнен капитальный ремонт и введено в эксплуатацию: «на ЦБК-1 – в составе 4 варочных котлов и 2 пресспатов; на ЦБК-2 – бумажная машина; на Знаменской фабрике – 1 бумагоделательная машина»⁵. В 1946 г. удалось запустить новые мощности: «Калининградский ЦБК № 2 – целлюлозное производство; Советский ЦБК – целлюлозный завод и бумажная фабрика; Рагнитский ЦБК – частично восстановлен».

Однако уже в октябре 1946 г. производство столкнулось с серьезными проблемами: «С 1 октября 1946 г. из-за отсутствия топлива все предприятия, кроме ЦБК-1, были консервированы и пущены лишь в 1947 г.». Основной причиной стала зависимость от импортного сырья: «ЦБК работали на сортовом силезском угле. На предприятиях все электрооборудование различных немецких фирм. Все групповые и моторные щитки вы-

полнены на аппаратуре и предохранителях, не применяемых в СССР»⁶.

Несмотря на трудности, в 1946 г. удалось достичь некоторых показателей: «За 1946 г. выработано целлюлозы 12741 тонна и бумаги 1858 тонн»⁷. Однако в последующие годы темпы восстановления замедлились. К 1951 г. «введено мощностей по производству целлюлозы на 207,5 тыс. тонн, или 77 % проектной мощности, бумаги – 60,5 тыс. тонн, или 69 % мощностей»⁸.

По состоянию на 1 мая 1948 г. в области действовало 6 целлюлозно-бумажных комбинатов, 4 бумажные фабрики и 1 механический завод, распределенных между различными министерствами⁹. Крупнейшими предприятиями являлись: Калининградский ЦБК № 1, Калининградский ЦБК № 2, Советский ЦБК, Неманский (бывший Рагнитский) ЦБК, Знаменская бумажная фабрика, Бумажная фабрика Велау.

Предприятия вырабатывали преимущественно низкосортную продукцию: «небеленую целлюлозу, бумагу главным образом оберточную, а подсобно вспомогательные производства изготавливали для внутреннего потребления пиломатериалы, толь, известь и прочее»¹⁰.

Кадровый кризис: системная проблема отрасли. Послевоенное восстановление ЦБП сдерживалось катастрофической нехваткой квалифицированных кадров. Формально по состоянию на 1 мая 1948 г. предприятия были укомплектованы на 87–100 %¹¹, но реальная ситуация была значительно хуже.

На Советском ЦБК из 1161 рабочего 497 составляли военнопленные и 80 – местные немцы¹². Текучесть кадров достигала катастрофических масштабов: за первое полугодие

³ Интервью с Г.П. Филипповым, время приезда 1945 г. Интервью взято студентами 2-го курса специальности «История» БФУ им. И. Канта в 2012 г. Хранение на бумажных тематических карточках в Музее советского детства.

⁴ Интервью с Б.А. Алпатовым, время приезда 1946 г. Интервью взято студентами 2-го курса специальности «История» БФУ им. И. Канта в 2012 г. Хранение на бумажных тематических карточках в Музее советского детства.

⁵ ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 5.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 10.

⁸ ГАКО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 80. Л. 40.

⁹ Там же. Д. 49. Л. 10.

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Там же. Л. 22.

¹² ГАКО. Л. 24.

1949 г. с предприятий уволилось 737 человек, из них 157 – самовольно¹³.

Причины массового бегства рабочих были системными. Невыносимые условия труда усугублялись отсутствием элементарных средств защиты: «Рабочие сушильного, варочного и кислотного цехов ЦБК-1 и ЦБК-2 до сих пор не получили кожаных и резиновых сапог... Душевые не отремонтированы, и рабочие лишены возможности принимать душ после работы»¹⁴.

Средняя зарплата – 698 руб. в 1949 г.¹⁵ сочеталась с системой произвольных штрафов. Например, директор Советского ЦБК Масюк только за первое полугодие 1951 г. оштрафовал рабочих на 7743 руб. за различные нарушения – от сна на рабочем месте (50 руб.) до производственного брака (167 руб.)¹⁶.

Катастрофические бытовые условия дополняли картину: «В комнате площадью 20 кв. метров проживало 18 человек, из них 6 с грудными детьми»¹⁷. Общежития находились в аварийном состоянии: «Печи дымили, оконные проемы не заделаны, кухонные очаги развалены, не имеется шкафов для одежды, водопровод не работает»¹⁸.

Попытки решения кадровой проблемы давали ограниченный эффект. Использование труда военнопленных (на ЦБК-1 – 818 человек) было прекращено в мае 1947 г. из-за нехватки конвоя¹⁹. Организованный набор рабочих провалился: из 5117 завербованных в 1946 г. 687 сразу сбежали²⁰. Среди завербованных оказалось много физически неспособных к тяжелому труду: «инвалиды 2 группы, многосемейные женщины с грудными детьми и женщины последнего периода беременности»²¹.

Репрессивные меры также не дали результата. На Неманском ЦБК в 1950 г. «свыше 12 % контингента предприятия отданы под суд за нарушение трудовой дисциплины»²², но это не остановило текучесть кадров.

Подготовка кадров и ее недостатки. Система подготовки кадров для ЦБП начала формироваться уже с 1946 г.: было обучено в Калининградской области всего 1129 человек, в том числе для целлюлозно-бумажной промышленности²³. На предприятиях Министерства целбумпрома в 1947 г. подготовили 326 специалистов, в том числе на Советском ЦБК – 166, на Калининградском ЦБК № 1 – 82, на Неманском – 67 человек²⁴.

В 1947 г. были организованы школы ФЗО (фабрично-заводского образования), выпустившие 796 рабочих-бумажников²⁵. Однако качество подготовки оставляло желать лучшего. Как отмечалось в документах, «лица, окончившие техникумы бумажной промышленности в 1946/47 гг., не только лишены практического опыта, но и имеют исключительно слабую теоретическую подготовку»²⁶.

Нормировщики предприятий «подобраны не по деловым качествам, а был бы человек»²⁷. Например, «нормировщик Я.Н. Коба обслуживает все основные цеха. Работает в этой должности всего несколько месяцев, до работы в комбинате долгие годы служил в КА, технологию бумажной промышленности не знает»²⁸.

Техническое обучение рабочих было организовано неудовлетворительно. На Неманском ЦБК в 1950 г. «обучено новым профессиям 102 человека и прошли техникум 117 человек рабочих, что составляет около 7 % к контингенту и 14 % к количеству рабочих, принятых на комбинат в 1950 г.»²⁹. В боль-

¹³ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 95.

¹⁴ ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 23.

¹⁵ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 16.

¹⁶ Там же. Л. 8-9.

¹⁷ Там же. Л. 17.

¹⁸ Там же. Л. 68.

¹⁹ ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 3.

²⁰ ГАКО. Ф. 141. Оп. 7. Д. 8. Л. 14.

²¹ Там же.

²² ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 86.

²³ ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 33.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 34.

²⁶ Там же. Л. 66.

²⁷ Там же. Л. 33.

²⁸ Там же.

²⁹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 17.

шинстве цехов профессионального обучения вообще не было.

Управленческие проблемы и коррупция. Система управления предприятиями отличалась низкой эффективностью и частыми злоупотреблениями. На Советском ЦБК директор Масюк «ввел систему денежных штрафов, под видом взыскания с рабочих материального ущерба»³⁰. За первое полугодие 1951 г. он оштрафовал рабочих на 7743 руб.³¹ Приказы о взыскании материального ущерба «рабочим не объявлялись, рабочие узнавали об этом в момент получения денег»³².

Коррупция была распространенным явлением. В тресте «Неманлес» бухгалтер Штаблинский похитил 17236 руб., купив на них корову³³. Начальник автобазы Выпирайло купил три коровы на 13 тыс. руб., из них две – для личного пользования³⁴.

На ЦБК-2 коммунисты «имеют коров, нетель, 6 овец, сад и огород»³⁵, а некоторые руководители «имеют прислугу-немку»³⁶. Директор ЦБК-2 Глушков «не считается с мнением партбюро, завкома и комитета ВЛКСМ, допускает грубости в разговорах, занимается голым администрированием, избиением руководящих кадров»³⁷.

Проблемы коррупции и хищений на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности находили отражение в местной прессе. Как сообщала «Калининградская правда» в апреле 1949 г., «в суде 2-го участка Сталинградского района г. Калининграда разобрано уголовное дело Бородина и Губина. Бородин, работавший товароведом отдела рабочего снабжения целлюлозно-бумажного комбината № 2, и Губин – агент по снабжению, по сговору похитили 10 мешков муки и продали ее артели «Пищевик». Несмотря на попытки отрицать вину, «материалами след-

ствия они изобличены». Суд приговорил «Бородину к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 15 лет, а Губина – 12 лет, с конфискацией личного имущества обоих»³⁸.

Кадровая политика отличалась непрофессионализмом. На Советском ЦБК «нормировщики подобраны не по деловым качествам, а был бы человек»³⁹. Начальником целлюлозного завода был назначен человек, «хотя и хороший организатор, но не имеющий теоретических знаний»⁴⁰. Начальником отбельного цеха работал «тов. Зверев, металлист по специальности, ранее работавший начальником ЖКО»⁴¹.

Партийная и профсоюзная работа. Партийные организации предприятий не справлялись со своими задачами. В первичной парторганизации Советского ЦБК состояло на учете 134 члена ВКП(б) и 34 кандидата⁴², но распределение было неравномерным: «В бумцехе – 6, в варочном – 5, в древесном – 8, тогда как в ОРСе – 21, в транспортном отделе – 14, в управлении – 24»⁴³.

Многие коммунисты «отстали в своем развитии, оторвались от партийной жизни, стали на путь личного обогащения, поставили личные интересы выше государственных»⁴⁴. Член ВКП(б) К.Ф. Поляков «имеет корову, занимает отдельный дом и большую усадьбу с огородом и садом, оторвался от парторганизации, перестал платить членские взносы»⁴⁵. Член ВКП(б) И.П. Рясков «имеет корову, нетель, 6 овец, сад и огород»⁴⁶.

Профсоюзные организации также не выполняли своих функций. Соцсоревнование носило формальный характер: «Индивидуальные обязательства берутся неконкретные, включают пункты, которые рабочий и так

³⁰ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 8.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ ГАКО. Ф. 141. Оп. 7. Д. 8. Л. 14.

³⁴ Там же.

³⁵ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 17.

³⁶ ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 59.

³⁷ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 86.

³⁸ Калининградская правда. 1949. 7 июня. С. 3.

³⁹ ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 38.

⁴⁰ Там же. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 19.

⁴¹ Там же. Л. 20-22.

⁴² ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 54.

⁴³ Там же. Л. 60.

⁴⁴ Там же. Л. 59.

⁴⁵ Там же. Л. 62.

⁴⁶ Там же. Л. 63-65.

должен выполнить, как не иметь нарушений трудовой дисциплины, выполнять распоряжение мастера, соблюдать чистоту рабочего места»⁴⁷. Партбюро «не занимается соцсоревнованием, перепоручили это дело профсоюзным комитетам»⁴⁸.

Производственные проблемы и аварийность. Техническое состояние предприятий оставалось неудовлетворительным на протяжении всего периода. Особенно острой была проблема аварийности. В 1950 г. на Советском ЦБК произошло 83 несчастных случая, в том числе 2 со смертельным исходом⁴⁹. В первом квартале 1951 г. – еще 43 несчастных случая, включая 3 смертельных⁵⁰. В апреле 1951 г. произошло 32 несчастных случая, из них 6 тяжелых⁵¹. Кульминацией стала катастрофа 1952 г. на Неманском ЦБК, где «в результате грубейших нарушений производственной дисциплины и правил технической эксплуатации оборудования произошла авария со щелокоприемным баком, приведшая к гибели 9 рабочих и работниц»⁵².

Случай Валентина Григорьевича Гриневича, переехавшего в 1948 г., иллюстрирует проблемы аварийности: «Работая на ЦБК-2, произошел трагический случай. Пересекая железнодорожные пути, Валентин Григорьевич упал и ударился головой о рельсы. Вследствие этого оказался в больнице в реанимационном отделении». После лечения «вакантных мест на предприятии без использования физического труда не было, это послужило причиной для увольнения»⁵³.

Низкий уровень организации производства отмечался повсеместно. На Неманском ЦБК «цехи работают неритмично, слаженность в работе цехов отсутствует... Имеют

место большие простои оборудования по причине выхода из строя технологического оборудования»⁵⁴. Характерен случай, когда «с 1 по 10 января 1951 г. спиртзавод почти стоял и не давал продукции из-за того, что начальник спиртзавода и начальник варочного цеха не могли договориться о том, кому производить ремонт щелокопровода»⁵⁵.

На механическом заводе «многие рабочие не обеспечиваются материалами, инструментами и даже станками, в отдельных цехах коллективы рабочих неделями простаивают без работы, в результате чего заводом план на 1951 г. выполнен только на 75 %»⁵⁶.

Как отмечала «Калининградская правда», на Неманском целлюлозно-бумажном комбинате «плохо организован труд рабочих жилищно-коммунального отдела. Наряды, как правило, выписываются не до начала работы, как это положено, а спустя много времени, в результате часто запутывается учет труда, возникают всякого рода недоразумения при выдаче зарплат». Кроме того, «расценки на производственные работы нередко изменяются без какого-либо основания. Мастера товарищи Добриков и Заботин не заботятся о том, чтобы создать нам нормальные условия для работы»⁵⁷.

Социально-бытовые условия: хроническое отставание. Жилищная проблема оставалась одной из самых острых. Несмотря на планы строительства «40 тыс. квадратных метров жилой площади для работников ЦБП предприятий»⁵⁸, реальная ситуация была катастрофической. Рабочие были вынуждены жить в «неблагоустроенных домах, принадлежащих воинской части»⁵⁹, а многие были расселены «за 5–12 км от города, куда с перебоями подвозятся только хлеб, где нет энергии, почта не доставляется, медицинская помощь не оказывается»⁶⁰.

⁴⁷ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 20.

⁴⁸ Там же. Л. 21.

⁴⁹ Там же. Л. 7.

⁵⁰ Там же. Л. 10.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Интервью с В.Г. Гриневичем, время приезда 1948 г. Интервью взято студентами 2-го курса специальности «История» БФУ им. И. Канта в 2012 г. Хранение на бумажных тематических карточках в Музее советского детства.

⁵⁴ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 19.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Л. 68.

⁵⁷ Калининградская правда. 1955. № 67. С. 3.

⁵⁸ ГАКО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 80. Л. 42.

⁵⁹ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 84.

⁶⁰ Там же. Л. 17.

Переселенец Борис Алексеевич Алпатов вспоминал: «Я устроился на работу восстанавливать ЦБК, сразу дали квартиру. Правда она была в ужасном состоянии – не было окон, дверей, полы «раздолбанные», валялись остатки мебели, электричества тоже не было»⁶¹.

На ЦБК-2 и ЦБК-1 царили «антисанитария и грязь. Постельного белья недостаток. Пришедшие в негодность трофейные простыни и наволочки не заменены. Нательного белья у большинства рабочих имеется по 1–2 пары. Питьевой кипяченой воды в общежитии ЦБК-2 не имеется»⁶².

Питание рабочих было организовано из рук вон плохо. В столовых ЦБК-1 «обед состоял из супа пшеничного с лярдом (50 гр. крупы и 4 гр. жиров), 2 блюдо котлеты из картофельной муки (100 гр. муки и 8 гр. жиров) и чай сладкий (16 гр.)»⁶³. Рабочие вредных профессий «за май месяц получили молоко только 5 раз»⁶⁴.

Елизавета Евгеньевна Молчан (Боголюбова) описывала систему оплаты труда: «Моя заработная плата до 1947, до отмены карточек, составляла 600 граммов хлеба, также нас бесплатно кормили в столовой, правда одной чечевицей, которую мы называли «шрапнель». Нам платили 500 марок, а 500 рублей клали на книжку, правда книжек у нас на руках не было. Русских денег не было до 1946 года»⁶⁵.

Через столовую производилась выдача сухих пайков на дополнительное питание, но «большая группа рабочих по несколько часов в течение 2 дней просиживает в ожидании кладовщика, чтобы получить продукты»⁶⁶. Рабочие вредных цехов не получали дополнительных спецжиров, так как «молоко, по-

лучаемое с подсобного хозяйства, сдается в госпоставку»⁶⁷.

Несмотря на общую сложную ситуацию, отмечались и отдельные положительные примеры. Как сообщала «Калининградская правда» в апреле 1949 г., «в подсобном хозяйстве Советска работники подсобного хозяйства целлюлозно-бумажного комбината в прошлом году получили неплохой урожай зерновых и овощных культур». Здесь «давно закончен ремонт тракторов и сельскохозяйственного инвентаря, очищены семена, на поля вывезены более 3000 тонн навоза, озимая пшеница подкормлена». Овощеводческие бригады «уже высеяли петрушку, портулак, в парнике – лук, огурцы, перец, укроп, рассаду ранней капусты и помидоров»⁶⁸.

Значительное внимание уделялось развитию детских учреждений. Как сообщала газета в 1955 г., «из года в год растет сеть детских садов на предприятиях Главкалининградбумпрома. По сравнению с прошлым годом количество их почти удвоилось». На тот момент «на целлюлозно-бумажных комбинатах и леспромхозах нашей области насчитывается 26 детских садов, которые обслуживают 825 детей рабочих и служащих этих предприятий». Планировалось открытие дополнительных детсадов, а «на текущий год на содержание детских садов ассигновано 3.563.000 руб.»⁶⁹.

Система снабжения предприятий работала неудовлетворительно. Рабочие были вынуждены «свои продуктовые карточки продавать на рынке, чтобы купить на них продукты»⁷⁰, поскольку «отоваривание по карточкам за июнь было задержано на 10 дней, так как ОРС не имел фонда продуктов»⁷¹.

В 1947 г. рабочим комбината было выдано 9518 ордеров на промтовары, что составляло в среднем 6 ордеров на каждого ра-

⁶¹ Интервью с Б.А. Алпатовым.

⁶² ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 23.

⁶³ Там же. Л. 41.

⁶⁴ Там же. Л. 39.

⁶⁵ Интервью с Е.Е. Молчан, время приезда 1946 г. Интервью взято студентами 2-го курса специальности «История» БФУ им. И. Канта в 2012 г. Хранение на бумажных тематических карточках в Музее советского детства.

⁶⁶ ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 34.

⁶⁷ Там же. Л. 34.

⁶⁸ Калининградская правда. 1949. 23 апр. С. 3.

⁶⁹ Калининградская правда. 1955. 29 июня. С. 3.

⁷⁰ ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 39.

⁷¹ Там же.

бочего⁷². Однако «имеет место быть, когда руководящие работники допускают выдачу промтоваров по запискам, что вызывает осуждение и недовольство среди рабочих»⁷³.

Обеспеченность карточками также была неполной: «Не хватает карточек по нормам, повышенным для рабочих вредных специальностей. 270 должно быть, есть 130. Не получено карточек на детей 113 штук»⁷⁴. Карточки для беременных женщин «отовариваются продуктами питания без молока, которое не выдавалось с декабря 1946 года»⁷⁵.

Взаимоотношения с местным населением и военнопленными. Особую проблему представляли взаимоотношения с немецким населением. В документах констатируется: «В связи с предстоящим переселением гражданского немецкого населения необходимо пополнить кадры рабочих в количестве 2500 человек»⁷⁶. Многие руководители использовали немцев в качестве прислуги: «Замятин А.Ф., беспартийный начальник лесного отдела, имеет корову, получает от комбината незаконно, использует на домашней работе в рабочее время немку, числящуюся работницей лесного хозяйства»⁷⁷. «Белокопытов, беспартийный начальник 1 стройучастка, сожительствует с немкой и имеет от нее ребенка»⁷⁸. «Июффе Г.М., беспартийный главный инженер, до сих пор имеет прислугу-немку»⁷⁹.

Использование труда военнопленных также сопровождалось проблемами. В апреле 1947 г. «сложилось исключительно тяжелое положение из-за невыхода военнопленных на работы предприятий»⁸⁰. Это привело к тому, что «остановилась разгрузка прибывающего угля, прекратилась погрузка готовой продукции в сушильных цехах, прекратилась погрузка готовой продукции для подачи в мор-

ской порт, полностью прекращено жилстроительство»⁸¹.

Планы развития и их реализация. Несмотря на все трудности, разрабатывались амбициозные планы развития отрасли. Основные задачи на пятилетку включали: «Восстановление предприятий и освоение довоенных мощностей. В зданиях бывшего артиллерийского завода в Метгетене постройка машиностроительного завода для обеспечения деталями оборудования ЦБП СССР. Постройка бумажной фабрики на ЦБК-1. Постройка новой бумажной фабрики в Гаргинте в зданиях бывшего фанерного завода мощностью 31000 тонн писчих и типографских бумаг первых номеров»⁸².

Для удовлетворения культурно-бытовых нужд планировалось: «восстановить водоснабжение и канализацию в Калининграде, Советске, Рагните, Знаменске; обеспечить электроснабжение жилых поселков; организовать сеть городских бань; расширить сеть школ; обеспечить бельем; решить вопросы транспорта»⁸³.

Однако реализация этих планов сталкивалась с непреодолимыми трудностями. Как отмечалось в докладной записке, «вербовка в Смоленской области выделенных комбинату в порядке оргнабора рабочих положительных результатов не дала»⁸⁴. Не хватало квалифицированных кадров: «Потребность в руководящих работниках и специалистах-бумажниках особенно возросла со второй половины 1950 года, когда на ЦБК-1, Неманском и Советском ЦБК были введены в эксплуатацию новые бумагоделательные машины, а бумажные фабрики переведены на выпуск культурных сортов бумаг»⁸⁵.

ВЫВОДЫ

Целлюлозно-бумажная промышленность Калининградской области в послевоенный

⁷² ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 34.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же. Л. 39.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. Л. 5.

⁷⁷ Там же. Л. 59.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. Л. 3.

⁸¹ Там же.

⁸² ГАКО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 49. Л. 5.

⁸³ Там же.

⁸⁴ ГАКО. Ф. 1. Оп. 13. Д. 80. Л. 116.

⁸⁵ ГАКО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 83. Л. 14.

период развивалась в условиях глубокого системного кризиса. Несмотря на определенные успехи в восстановлении производственных мощностей (к 1951 г. – 77 % по целлюлозе и 69 % – по бумаге), отрасль сталкивалась с непреодолимыми трудностями. Хронический кадровый голод, техническая отсталость, неудовлетворительные социально-бытовые условия и низкая эффективность управления предопределили длительный кризис ЦБП. Попытки решения этих проблем (строительство жилья, подготовка кадров, модернизация оборудования) не давали кардинального улучшения ситуации. Опыт вос-

становления целлюлозно-бумажной промышленности Калининградской области наглядно демонстрирует противоречия советской послевоенной экономической политики, когда формальные показатели роста скрывали глубокие структурные проблемы, которые будут сказываться на развитии отрасли в последующие десятилетия. Свидетельства первых переселенцев добавляют важное человеческое измерение к этой истории, показывая огромную цену, которую заплатили люди за восстановление промышленности в новом советском регионе.

Список источников

1. Кочеткова Е.А. Технологическая модернизация в СССР в 1950-е – 1960-е годы (на примере Светогорского целлюлозно-бумажного комбината) // Вестник Пермского университета. История. 2014. № 1 (24). С. 194-205. <https://elibrary.ru/scpcyd>
2. Покидько П.С. Развитие западных технологий в СССР на примере производства картона «Энсонит» на Светогорском ЦБК // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова: 27 Годичная науч. междунар. конф. Ин-та истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Москва, 2021. С. 700-702. <https://elibrary.ru/qsdpel>
3. Антропова Е.Б., Балаченкова А.П., Бусыгин М.И. и др. История целлюлозно-бумажной промышленности России. Москва: БумПром, 2008. 231 с. <https://elibrary.ru/qtjukf>
4. Обливин А.И., Моисеев Н.А. Лес и лесной сектор России: основные вехи развития // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2003. № 169. С. 141-154. <https://elibrary.ru/hzhned>
5. Сиваков В.П., Мехренцев А.В., Вураско А.В. История и современное состояние целлюлозно-бумажной промышленности России // Леса России и хозяйство в них. 2019. № 1 (68). С. 75-82. <https://elibrary.ru/pgscfn>
6. Мостовенко М.С. Экономика v.s. экология в СССР во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.: случай Астраханского целлюлозно-картонного комбината // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (63). С. 132-138. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.63.5.013>, <https://elibrary.ru/hkgkfk>
7. Колокольчикова Р.С. Антропогенное воздействие целлюлозно-бумажных предприятий на окружающую природную среду как фактор формирования экологического кризиса на Европейском Севере России в позднесоветский период (На примере Котласского целлюлозно-бумажного комбината) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 123-133. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2021-4-123-133>, <https://elibrary.ru/vjxvmp>
8. Зыкин И.В. Лесопромышленный комплекс СССР в конце 1930-х – начале 1940-х гг.: стратегические линии развития и готовность к войне // Историко-педагогические чтения. 2020. № 4. С. 75-79. <https://elibrary.ru/sxditt>
9. Гуляев А.В. Историография развития лесозаготовительных предприятий и выхода их на промышленный уровень в Марийской АССР в 1945–1985 гг. // Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие: сб. ст. 9 Всерос. (17 Средневолжск.) конф. историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии. Казань, 2023. С. 412-416. <https://elibrary.ru/jbkmmz>
10. Перекрестова Е.Г. У истоков бумажной промышленности Сахалина // Первые краеведческие чтения: материалы науч. конф., посвящ. памяти известного ученого-историка, архивиста, д-ра ист. наук А.И. Костанова. Южно-Сахалинск, 2018. С. 69-72. <https://elibrary.ru/mhiaym>

11. Игнатова Н.М. Влияние принудительных миграций на развитие лесозаготовительной промышленности Республики Коми в 1930–1950-е гг. // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 82-94. <https://elibrary.ru/vckoxr>
12. Пискунов М.О. Реакция на иностранцев в ходе реконструкции Выборгского ЦБК в 1985–1987 годах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2019. Т. 18. № 1. С. 130-138. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-1-130-138>, <https://elibrary.ru/yztvkx>
13. Савицкий С.И. Л.П. Кица о развитии целлюлозно-бумажной промышленности Карелии // Studarctic forum. 2021. Т. 3. № 23. С. 64-70. <https://elibrary.ru/lluukw>
14. Летюхин И.Д., Покидько П.С. Коммуникативные стратегии предприятий при восстановлении социальной инфраструктуры на Карельском перешейке после Великой Отечественной войны // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды 11 Междунар. науч.-теор. конф. Санкт-Петербург, 2019. С. 203-204. <https://elibrary.ru/qfjomc>
15. Шуко В.В. О преимуществах плановой экономики перед рыночной на примере Сясьского целлюлозно-бумажного комбината // Социально-экономическое развитие общества: история и современность. Двенадцатые Ямбургские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2017. С. 33-40. <https://elibrary.ru/ynpwpf>

References

1. Kochetkova E.A. (2014). Technological modernization in the Soviet Union in the 1950s – 1960s: the case of Svetogorsk pulp and paper plant. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya = Perm University Herald. History*, no. 1 (24), pp. 194-205. (In Russ.) <https://elibrary.ru/scpcyd>
2. Pokidko P.S. (2021). The development of Western technologies in the USSR on the example of the production of cardboard “Ensonite” at the Svetogorsk Pulp and Paper Mill. 27 *Godichnaya nauchnaya mezhdunarodnaya konferentsiya Instituta istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN «Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova» = 27th Annual Scientific International Conference. S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology of the Russian Academy of Sciences “S.I. Vavilov Institute of the History of Natural Sciences and Technology”*. Moscow, pp. 700-702. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qsdpel>
3. Antropova E.B., Balachenkova A.P., Busygin M.I. et al. (2008). *The History of the Pulp and Paper Industry in Russia*. Moscow, BumProm Publ., 231 p. <https://elibrary.ru/qtjukf>
4. Oblivin A.I., Moiseev N.A. (2003). Forests and forest sector of Russia: the main stages of development (to 200 anniversary of SPB SFTA). *Izvestiya Sankt-Peterburgskoi lesotekhnicheskoi akademii*, no. 169, pp. 141-154. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hzhned>
5. Sivakov V.P., Mekhrentsev A.V., Vurasko A.V. (2019). The history and current state of the pulp and paper industry. *Lesa Rossii i khozyaistvo v nikh = Forests of Russia and Economy in them*, no. 1 (68), pp. 75-82. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pgscfn>
6. Mostovenko M.S. (2019). Economy v.s. ecology in the USSR in the second half 1950th – first half 1960th: the case of Astrakhan paper and cardboard mill. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, no. 6 (63), pp. 132-138. (In Russ.) <https://doi.org/10.26105/SSPU.2019.63.5.013>, <https://elibrary.ru/hkgkfk>
7. Kolokolchikova R.S. (2021). Anthropogenic impact of pulp and paper enterprises on the environment as a factor leading to the ecological crisis in the European North of Russia in the late Soviet period (the case study of the Kotlas pulp and paper mill). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, no. 4, pp. 123-133. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2021-4-123-133>, <https://elibrary.ru/vjxvmp>
8. Zykin I.V. (2020). Forest industry complex of the USSR in late 1930-x – early 1940-x: strategic development lines and readiness for war. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*, no. 4, pp. 75-79. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sxditt>

9. Gulyaev A.V. (2023). Historiography of the development of logging enterprises and their entry into the industrial level in the Mari ASSR in 1945-1985. *Sbornik statei 9 Vserossijskoi (17 Srednevolzhskoi) konferentsii istorikov-agrarnikov, arkhologov, etnografov Evrazii «Istoriko-kul'turnoe nasledie rossijskoi derevni: sokhranenie i razvitie»* = *Proceedings of the 9th All-Russian (17th Srednevolzhsky) Conference of agricultural historians, archaeologists, and ethnographers of Eurasia*. Kazan, pp. 412-416. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jbkmzz>
10. Perekrestova E.G. (2018). At the origins of the Sakhalin paper industry. *Materialy nauchnoi konferentsii, posvyashchonnoi pamyati izvestnogo uchenogo-istorika, arkhivista, doctora istoricheskikh nauk A.I. Kostanova* = *Proceedings of Scientific Conference Devoted to the Memory of the Famous Historian, Archivist, Dr. Sci. (History) A.I. Kostanov*. Yuzhno-Sakhalinsk, pp. 69-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mhiaym>
11. Ignatova N.M. (2013). The impact of forced migration on the development of the logging industry of the Komi Republic in the 1930s and 1950s. *Industrializatsiya Evropeiskogo Severo-Vostoka Rossii: predposylki, sposoby osushchestvleniya i vliyaniye na sotsial'no-ekonomicheskoe, politicheskoe, etnodemograficheskoe i kul'turnoe razvitie regiona* = *Industrialization of the European Northeast of Russia: prerequisites, methods of implementation and impact on the socio-economic, political, ethnodemographic and cultural development of the region*. Syktyvkar, pp. 82-94. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vckoxst>
12. Piskunov M.O. (2019). Social reactions toward foreigners during the Vyborg pulp and paper plant reconstruction (1985–1987). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* = *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 18, no. 1, pp. 130-138. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2019-18-1-130-138>, <https://elibrary.ru/yztvkx>
13. Savitskii S.I. (2021). Lenian Kitsa on the development of pulp and paper industry in Karelia. *Studarctic forum* = *StudArctic Forum*, vol. 3, no. 23, pp. 64-70. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lluukw>
14. Letyukhin I.D., Pokidko P.S. (2019). Communicative strategies of enterprises in the restoration of social infrastructure on the Karelian isthmus after the Great Patriotic War. *Trudy 11 Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii «Kommunikativnye strategii informatsionnogo obshchestva»* = *Proceedings of 11th International Scientific and Theoretical Conference “Communication Strategies of the Information Society”*. St. Petersburg, pp. 203-204. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qfjomc>
15. Shchuko V.V. (2017). O preimushchestvakh planovoi ekonomiki pered rynochnoi na primere Syas'skogo tsellyulozno-bumazhnogo kombinata. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie obshchestva: istoriya i sovremennost'». Dvenadtsatye Yamburgskie chteniya* = *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Socio-Economic Development of Society: History and Modernity. The 12th Yamburg Readings”*. St. Petersburg, pp. 33-40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ynpwpf>

Информация об авторе

Баранова Елена Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент, директор Центра социально-гуманитарной информатики, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация.

SPIN-код: 7702-0394

РИНЦ AuthorID: 616032

<https://orcid.org/0000-0001-7519-4258>

ebaranova@kantiana.ru

Поступила в редакцию 27.06.2025

Одобрена после рецензирования 19.09.2025

Принята к публикации 16.10.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Elena V. Baranova, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Center for Social and Humanitarian Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation.

SPIN-код: 7702-0394

RSCI AuthorID: 616032

<https://orcid.org/0000-0001-7519-4258>

ebaranova@kantiana.ru

Received 27.06.2025

Approved 19.09.2025

Accepted 16.10.2025

The author has read and approved the final manuscript.